

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Виды предпринимательской деятельности

Обучающийся

М.А. Такиуллина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что предпринимательская деятельность является неотъемлемой частью современной отечественной экономики. Учитывая высокую динамику развития общественных отношений, предприниматели постоянно находятся в поиске новых идей и совершенствования уже сформировавшихся видов предпринимательской деятельности. Однако, законодатель не всегда уделяет должное внимание новым видам предпринимательской деятельности, в результате чего отдельные вопросы остаются без необходимого правового регулирования. В этих условиях суды при решении споров вынуждены опираться на имеющиеся правовые нормы, которые не всегда могут отразить в полной мере специфику того или иного вида предпринимательской деятельности.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования предпринимательской деятельности, а также ее отдельных видов. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: рассмотреть историю становления и развития правового регулирования предпринимательской деятельности; проанализировать понятие и признаки предпринимательской деятельности; изучить особенности правового регулирования предпринимательской деятельности по продаже товара; изучить особенности правового регулирования предпринимательской деятельности по выполнению работ или оказанию услуг; проанализировать особенности правового регулирования деятельности агрегаторов (маркетплейсов); рассмотреть особенности правового регулирования таких видов предпринимательской деятельности как коворкинг, краудфандинг, вендинг, каршеринг.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общеправовая характеристика предпринимательской деятельности...6	
1.1 История развития правового регулирования предпринимательской деятельности.....	6
1.2 Понятие, признаки и виды предпринимательской деятельности.....	12
Глава 2 Особенности регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности.....	19
2.1 Правовое регулирование предпринимательской деятельности по продаже товаров.....	19
2.2 Правовое регулирование предпринимательской деятельности по выполнению работ или оказанию услуг.....	24
Глава 3 Особенности регулирования новых видов предпринимательской деятельности.....	30
3.1 Правовое регулирование деятельности агрегаторов (маркетплейсов).....	30
3.2 Коворкинг, краудфандинг, вендинг, каршеринг как новые виды предпринимательской деятельности.....	36
Заключение.....	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	44

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что предпринимательская деятельность является неотъемлемой частью современной отечественной экономики. Учитывая высокую динамику развития общественных отношений, предприниматели постоянно находятся в поиске новых идей и совершенствования уже сформировавшихся видов предпринимательской деятельности. Однако, законодатель не всегда уделяет должное внимание новым видам предпринимательской деятельности, в результате чего отдельные вопросы остаются без необходимого правового регулирования. В этих условиях суды при решении споров вынуждены опираться на имеющиеся правовые нормы, которые не всегда могут отразить в полной мере специфику того или иного вида предпринимательской деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления различных видов предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Предмет исследования – правовые нормы, материалы научных публикаций, судебная практика, способствующие формированию целостного представления о правовом регулировании предпринимательской деятельности во всех ее проявлениях.

Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования предпринимательской деятельности, а также ее отдельных видов.

Определив цель исследования, мы можем выделить следующие задачи, выполнение которых требуется для ее достижения:

- рассмотреть историю становления и развития правового регулирования предпринимательской деятельности;
- проанализировать понятие и признаки предпринимательской деятельности;
- изучить особенности правового регулирования предпринимательской деятельности по продаже товара;

- изучить особенности правового регулирования предпринимательской деятельности по выполнению работ или оказанию услуг;
- проанализировать особенности правового регулирования деятельности агрегаторов (маркетплейсов);
- рассмотреть особенности правового регулирования таких видов предпринимательской деятельности как коворкинг, краудфандинг, вендинг, каршеринг.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих ученых юристов: С.Г. Воронцова, И.И. Далаева, Г.Р. Дербенцева, О.Н. Ермоловой, Е.Н. Кондратьева, С.Х. Қосимова, Е.С. Лысенко, Д.Д. Осипова, А.В. Полихрониди, О.А. Рузаковой, В.П. Чеглова, И.И. Шувалова, Д.В. Щукиной.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общеправовая характеристика предпринимательской деятельности

1.1 История развития правового регулирования предпринимательской деятельности

На сегодняшний день предпринимательское право является сформировавшейся отраслью, которая представляет собой сложную систему, состоящую из множества институтов и норм. Активное развитие рыночной экономики обусловило необходимость стремительного развития правового регулирования предпринимательской деятельности, которое, несмотря на долгий путь становления и развития, не соответствовало принципам, нового основного закона государства. Это обусловлено рядом обстоятельств, которые имеют глубокие исторические корни. В связи с этим мы видим необходимым рассмотреть историю развития предпринимательской деятельности на различных этапах развития российского государства.

На первоначальном этапе развития Древней Руси отечественное право характеризовалось широким спектром норм канонического и обычного права. Поэтому наиболее важные сферы деятельности регулировались при помощи обычаев и церковных книг. Постепенно их количество увеличивалось, а их содержание разнилось в зависимости от региона. Все это обусловило необходимость их систематизации и нормативного закрепления. Такое положение было характерно в том числе и для регулирования торгового (предпринимательского) права. Первые упоминания положений торгового права содержались в договорах о торговле между Древней Русью и Византией. Кроме того, некоторые положения нашли свое отражение в тексте Русской Правды, которая являлась одним из самых древних памятников права.

Анализируя положения Русской Правды, первое, на что хотелось бы обратить внимание, это упоминание купцов. Такое упоминание можно

встретить, например, в статье 1-ой или 48-ой. Это позволяет нам сделать вывод, что законодатель учитывал специфику деятельности и признавал их в качестве самостоятельных субъектов правового регулирования. Особенно детально это видно при регулировании вопросов торгового займа (статья 48) [28]. На примере указанной нормы мы видим, что уже на данном этапе исторического развития отечественного законодательства законодатель учитывал особенности деятельности, в основе которой лежала репутация и желание заключать сделки для извлечения материальной прибыли. Именно поэтому законодатель отразил в тексте закона обычный и торговый займ.

Последующее правовое регулирование предпринимательской деятельности можно наблюдать в Двинской уставной грамоте 1397 года. В ней содержится «обязанность об уплате торговых пошлин, которая была возложена на иногородних купцов» [6]. То есть, законодатель теперь не просто выделял купца в качестве самостоятельного субъекта права, но и дифференцировал их в зависимости от принадлежности к тому или иному населенному пункту. Отдельно также можно выделить Псковскую судную грамоту 1467 года. Хотя в ней практически не упоминались вопросы предпринимательской деятельности, она регламентировала положения договоров мены, купли-продажи, найма, займа [26]. Хотя эти положения напрямую не относятся к предпринимательской деятельности, косвенно, они определяли ее развитие.

«Смена главы государства, как правило, приводило к изменению основных направлений его развития. Так, при правлении Ивана Грозного наблюдался спад развития предпринимательской деятельности. Это можно объяснить тем, что в середине 16 века английским предпринимателям предоставили особые льготы для осуществления торговой деятельности. Это выступило препятствием для развития внутреннего предпринимательства ввиду более невыгодного положения российских купцов и невозможности справедливой конкуренции. Ситуация начала стабилизироваться только после отмены преференций, когда российские и английские купцы оказались в

равных условиях. Это обусловило новый импульс для развития предпринимательства. Увеличение числа предпринимателей и усложнение правоотношений обусловили необходимость модернизации норм и более подробного регулирования торговой деятельности» [17, с. 49].

Конец 17 века ознаменовался принятием нормативно-правовых актов, которые полноценно были направлены на регулирование торгово-хозяйственных отношений. Так в 1653 году был принят кодифицированный акт – Торговый устав. С его помощью законодатель закрепил единую рублевую пошлину, которая была актуальна на всей территории государства. Кроме того, устав закладывал основы таможенного регулирования. Свое развитие положения Торгового устава 1653 года нашли в Новоторговом уставе 1667 года. Здесь законодатель уделил отдельное внимание внутренней и внешней торговой деятельности, раскрыл вопросы компетенции таможенного органа, а также некоторые аспекты предпринимательских правоотношений, осложненных иностранным элементом [37].

В 18 веке число нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской деятельности начало стремительно увеличиваться. Так, были приняты Морской Устав 1720 года, Вексельный устав 1729 года, Устав о банкротах 1740 года. С одной стороны это устраняло пробелы в вопросах регулирования предпринимательской деятельности, с другой, создавало постепенное нагромождение норм, которые вступали в противоречие друг с другом, тем самым, создавая правовые коллизии. Такое положение вещей требовало систематизации и переработки действующего законодательства. Решением указанного вопроса занялся М.М. Сперанский. Под его руководством был разработан Свод законов Российской Империи. Регулированию различных аспектов предпринимательства был посвящен одиннадцатый том, в котором регулировались вопросы торговли, векселей, кредитования, а также торгового судопроизводства. Важен тот факт, что законодатель теперь разделял торговлю на общую и торговлю по свидетельству [30]. То есть, законодатель того времени видел необходимость

лицензирования отдельных видов торговой предпринимательской деятельности.

Важной вехой развития предпринимательства в отечественной истории, на наш взгляд, является отмена крепостного права, а также некоторые события, предшествующие ей. В первую очередь можно отметить, что в 1818 году крестьяне получили право становиться субъектами крупного предпринимательства. Они получили возможность учреждать фабрики и заводы. При этом они все еще находились в собственности владельца, а также должны были уплачивать повышенные налоги. Последующая отмена крепостного права позволила освободиться из-под власти помещиков и на равных условиях принимать участие в осуществлении предпринимательской деятельности. Результатом таких реформ стал постепенный переход от феодальной экономики к рыночной.

В результате обозначенных событий появилась потребность в изменении законодательства, с целью его актуализации новым условиям. Для удовлетворения указанных потребностей правового регулирования в 1903 году был принят Устав торговый. Он состоял из трех книг: «о договорах и обязательствах, свойственных торговле; о морской торговле; о торговых установлениях» [31].

Дальнейшее развитие законодательства сталкивается с революционными событиями, последствием которых стало полное изменение государственной политики и направлений его развития. По этой причине новая власть отказалась от законодательных наработок досоветского периода и занялось разработкой нового законодательства, отвечающего актуальным реалиям и коммунистическим идеалам общества. В первые годы советской власти нормативное регулирование было основано на тематических декретах. Так, в 1918 году был принят Декрет Совета Народных Комиссаров о регистрации торговых и промышленных предприятий. Его целью было закрепить обязанность каждого торгового и промышленного предприятия пройти процедуру регистрации. Помимо этого, документ предусматривал

процедурные особенности заключения и оформления сделок, направленных на передачу права собственности на предприятие [7].

Важным шагом, отразившемся на развитии предпринимательской деятельности, стало введение рабочего контроля. По сути, предприниматели лишились возможности принимать какие-либо значимые решения в процессе осуществления своей деятельности. За неподчинение были предусмотрены весьма жесткие санкции, которые заключались в изъятии имущества. То есть, первоначально конфискация имущества выступала в виде санкции, но в дальнейшем использовалась в отношении всех крупных предприятий, которые были переданы в специальный государственный фонд. Это решение ознаменовало окончательный переход на командно-плановую систему экономики.

Долгое время предпосылки для возвращения свободного предпринимательства в отечественную экономику отсутствовали. Но постепенная либерализация общества привела к тому, что в 1986 году был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Индивидуальной трудовой деятельностью признавалась «деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, а также с внутриколхозными трудовыми отношениями» [13]. Представленное определение ограничивается всего двумя основными признаками и в основном строится на перечислении учреждений, где индивидуальная трудовая деятельность осуществляться не может. Если оценивать индивидуальную трудовую деятельность с точки зрения действующего законодательства, то она соответствует признакам предпринимательской деятельности в форме самозанятости (товары и услуги осуществляются самим предпринимателем, отсутствуют сторонние лица в подчинении). Но в целом говорить о полноценном предпринимательстве нельзя, поскольку на практике возникали сложности с реализацией даже такой

простой формы предпринимательства. В исследовании Е.А. Андрюхина было отмечено, что реализация права на индивидуальную трудовую деятельность осложнялась сложной бюрократической процедурой. Уполномоченные органы обладали широким кругом полномочий, что позволяло им отказывать в реализации соответствующего права. В результате чего практической ценности рассматриваемый институт не имел.

Законодатель напрямую упоминает понятие «предпринимательская деятельность» только в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года. По смыслу соответствующего закона, предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность граждан и их объединений, которая направлена на получение прибыли. Кроме того, в качестве отдельного признака законодатель отмечает рисковый характер и имущественную ответственность предпринимателя [11]. В целом можно отметить, что в законе были отражены все основные признаки предпринимательской деятельности, а также раскрыта процедура регистрации и прекращения предпринимательской деятельности.

В завершении советского периода исторического развития российского государства в 1991 году были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. В Основах право на занятие предпринимательской деятельности признавалось в качестве одного из основополагающих элементов гражданской правоспособности. Кроме того, Основы регулировали особенности осуществления предпринимательской деятельности в зависимости от того или иного вида юридического лица [19]. После принятия Конституции Российской Федерации 1993 года Основы гражданского законодательства были взяты за основу для разработки современного Гражданского кодекса.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данного параграфа, мы можем отметить следующее. Условно мы можем разделить историю становления и развития отечественного законодательства, регулирующего вопросы

предпринимательской деятельности, на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционный период является наиболее длительным. Для него характерно преимущественно регулирование вопросов торговой деятельности и некоторых аспектов договорного права. Советский этап характеризуется минимальным интересом законодателя к вопросам регулирования предпринимательской деятельности. Новая идеология советского государства по большей части не принимала предпринимательскую деятельность. Постепенные послабления начались лишь в окончании указанного периода. Некоторые наработки советского законодателя были использованы при разработке законодательства на современном этапе, где предпринимательское право сформировалось в привычном для нас виде.

1.2 Понятие, признаки и виды предпринимательской деятельности

Действующее гражданское законодательство предусматривает легальное определение понятия «предпринимательская деятельность». Его можно найти, обратившись к пункту 2-му статьи 1-ой Гражданского кодекса. Предпринимательской деятельностью признается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [3]. Учитывая то обстоятельство, что законодатель раскрывает указанное понятие, некоторые исследователи придерживаются мнения, что в законе все же отсутствует легальное определение предпринимательской деятельности. Например, О.Н. Ермолова заявляет об этом в своем исследовании. Автор исходит из того, что «воля законодателя при формировании указанной нормы не направлена на определение дефиниции. Он лишь стремится дать краткую характеристику одному из видов правоотношений, регулируемых гражданским законодательством» [10, с. 33]. Сделать какой-либо однозначный вывод в

данном случае не представляется возможным. Однако стоит отметить тот факт, что даже если законодатель не стремился раскрыть понятие предпринимательской деятельности, представленная им характеристика позволяет выявить наиболее значимые признаки, которые отражают сущность рассматриваемой категории.

Анализируя положения гражданского законодательства, можно выявить следующие признаки, характерные предпринимательской деятельности:

- «предпринимательская деятельность осуществляется самостоятельно;
- имеет рисковый характер;
- ее целью является получение прибыли;
- для ее осуществления необходима государственная регистрация» [3].

Рассмотрим каждый из обозначенных признаков в отдельности для уяснения их сути и понимания их значения для понятия «предпринимательская деятельность». Первым из обозначенных признаков является самостоятельность предпринимательской деятельности. Самостоятельность подразумевает отсутствие стороннего влияния на предпринимателя «в процессе принятия им решения в рамках осуществления своей деятельности (решение вопросов организационного или имущественного характера). При этом в исследованиях ряда авторов можно встретить точку зрения относительно того факта, что самостоятельность нельзя признавать сущностным признаком предпринимательской деятельности. Так, в работе С.Г. Воронцова данная позиция находит следующую аргументацию. Все субъекты гражданских правоотношений самостоятельны при реализации прав и законных интересов» [1, с. 417]. Стоит все же отметить, что не все субъекты гражданских правоотношений обладают абсолютной самостоятельностью, например, представители ограничены волей и интересами представляемого лица, поэтому позиция автора не совсем корректна. Предприниматель же самостоятелен при

решении вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и ограничен только нормами закона. Поэтому мы придерживаемся мнения, что самостоятельность необходимо рассматривать в качестве основополагающего признака предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность имеет рисковый характер, что рассматривается законодателем в качестве еще одного сущностного признака. Закон не раскрывает понятия предпринимательского риска, а лишь упоминает его и приводит его краткую характеристику в статье 929 Гражданского кодекса. «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов - предпринимательский риск» [4]. Представленное определение имеет узкий характер, ограниченный страховыми правоотношениями. На наш взгляд, следует определять риск предпринимательской деятельности следующим образом. Предпринимательский риск – вероятность наступления события, в результате которого предприниматель лишается денежных средств или иных ресурсов, представляющих ценность, варьирующуюся в зависимости от тех или иных действия или бездействия предпринимателя.

Следующий признак предпринимательской деятельности определяется ее направленностью на систематическое получение прибыли. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что получение прибыли должно иметь не разовый, а систематический характер, то есть, осуществляться на постоянной основе. Среди исследователей нет единства мнений относительно признания получения прибыли в качестве основной цели предпринимательской деятельности. «Противники данного признака аргументируют свою позицию тем, что прибыль является исключительно стимулом, но не обязательным признаком. Самой же целью предпринимательства является именно деятельность, которая приносит прибыль» [29, с. 62]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, поскольку любая деятельность

осуществляется для достижения какого-то конкретного результата. В случае с предпринимательской деятельностью такой целью является именно прибыль. В ином случае, это означало бы, что деятельность осуществляется ради деятельности. Это звучит абсурдно и не поддается какой-либо логике. Можно, конечно, отметить, что прибыль не всегда является признаком предпринимательской деятельности, поскольку предприниматель может столкнуться с различными негативными обстоятельствами, которые приведут к убыткам. Но при этом самой целью предпринимательской деятельности всегда будет оставаться систематическое получение прибыли.

Следующим признаком предпринимательской деятельности является обязательная государственная регистрация. Процедура регистрации зависит от формы предпринимательской деятельности. Так, предпринимательскую деятельность можно осуществлять в следующей форме: самозанятость, индивидуальное предпринимательство, путем учреждения юридического лица. Каждая из форм отличается своими особенностями, будь то возможность нанимать третьих лиц, размер прибыли, порядком осуществления деятельности и так далее. Например, проще всего пройти регистрацию при осуществлении предпринимательской деятельности в форме самозанятости. Это можно сделать при помощи портала «Госуслуги» или приложения для мобильного устройства. Относительно рассматриваемого признака можно отметить, что он имеет скорее формальный характер. Регистрация требуется для того, чтобы предпринимательская деятельность считалась таковой с точки зрения закона. Фактический предприниматель может осуществлять свою деятельность и без регистрации, но за это к нему могут быть применены различные санкции (например, санкции территориального налогового органа за неуплату налога). Кроме того, отсутствие государственной регистрации лишает возможности предпринимателя обратиться в суд за защитой нарушенного права в ходе осуществления им предпринимательской деятельности.

Помимо обозначенных в законе признаков, исследователи предлагают выделять и иные сущностные характеристики предпринимательской деятельности. Анализируя научную литературу, мы встретили упоминание следующих признаков инновационность [14, с. 55], профессионализм и постоянный поиск ресурсов для развития бизнеса [17, с. 49]. В целом можно отметить, что указанные признаки могут соответствовать отдельным видам предпринимательской деятельности, но нельзя говорить об их универсальном характере для любого вида предпринимательской деятельности. Так, весьма сложно говорить об инновационности малого предпринимательства. Для него характерно использование наиболее доступных наработок. Малые предприниматели не стремятся за инновационностью, они предпочитают максимально снизить свои затраты. Относительно профессионализма мы также не можем согласиться с позицией авторов, поскольку, если мы обратимся, например, к институту государственной службы, где указанный принцип находит непосредственную реализацию. Здесь он подкрепляется критериями, предъявляемыми к лицам, поступающим на государственную службу. В отношении предпринимателей подобных критериев об образовании, наличии стажа или каких-то навыков законом не предусмотрено. Поэтому говорить о профессионализме предпринимателей, на наш взгляд, недопустимо. Относительно постоянного поиска ресурсов мы также не можем заявлять однозначно. Скорее постоянным в предпринимательской деятельности является поиск ресурсов для поддержания стабильности бизнеса. В первую очередь предприниматель заинтересован в стабильности, а уже потом в расширении и развитии.

Одной из особенностей предпринимательской деятельности является широкий спектр ее видов. Анализируя различные исследования по данному вопросу, мы встретились с отсутствием единой классификации видов предпринимательской деятельности. Так, нам встречались упоминания о таких видах предпринимательской деятельности, как майнинг криптовалют [8, с. 55], предпринимательская деятельность на автомобильном транспорте

[16, с. 115], торговля и так далее. Соответственно, мы можем сделать вывод, что, как правило, предпринимательская деятельность подразделяется исследователями на виды в зависимости от ее частного характера. При таком подходе весьма сложно перечислить все возможные виды предпринимательской деятельности, поэтому перейдем к более структурированной классификации. Так, в исследовании В.В. Доронина предпринимательскую деятельность предлагают разделять на следующие виды: производственная, коммерческая, финансовая, консалтинговая, инновационная. Весьма интересным кажется разделение предпринимательской деятельности на коммерческую и финансовую. Автор указывает, что «коммерческая деятельность связана с торговлей, закупкой и посредничеством по данным вопросам. В свою очередь, финансовая деятельность включает в себя банковскую, страховую, деятельность фондовых бирж» [9, с. 185]. В целом мы можем отметить, что это весьма удачная попытка разграничить такую масштабную категорию как предпринимательская деятельность. На наш взгляд, любая классификация ее видов будет иметь условный характер, поскольку провести градацию, которая позволит отнести отдельную деятельность к тому или иному виду без нареканий, невозможно. В большей степени это связано с тем, что общественные отношения постоянно изменяются под влиянием тех или иных факторов, в результате чего создаются новые формы и виды взаимодействия. Поэтому отдельные виды предпринимательской деятельности адаптируются под современные реалии, сливаются с другими или заимствуют их некоторые особенности.

Обобщая все вышеизложенное в рамках данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, условно мы можем разделить историю становления и развития отечественного законодательства, регулирующего вопросы предпринимательской деятельности, на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционный период является наиболее

длительным. Для него характерно преимущественно регулирование вопросов торговой деятельности и некоторых аспектов договорного права. Советский этап характеризуется минимальным интересом законодателя к вопросам регулирования предпринимательской деятельности. Новая идеология советского государства по большей части не принимала предпринимательскую деятельность. Постепенные послабления начались лишь в окончании указанного периода. Некоторые наработки советского законодателя были использованы при разработке законодательства на современном этапе, где предпринимательское право сформировалось в привычном для нас виде.

Во-вторых, предпринимательский риск – вероятность наступления события, в результате которого предприниматель лишается денежных средств или иных ресурсов, представляющих ценность, варьирующуюся в зависимости от тех или иных действия или бездействия предпринимателя.

В-третьих, на наш взгляд, любая классификация видов предпринимательской деятельности будет иметь условный характер, поскольку провести градацию, которая позволит отнести отдельную деятельность к тому или иному виду без нареканий, невозможно. В большей степени это связано с тем, что общественные отношения постоянно изменяются под влиянием тех или иных факторов, в результате чего создаются новые формы и виды взаимодействия. Поэтому отдельные виды предпринимательской деятельности адаптируются под современные реалии, сливаются с другими или заимствуют их некоторые особенности.

Глава 2 Особенности регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности

2.1 Правовое регулирование предпринимательской деятельности по продаже товаров

В рамках данной главы нами будут рассмотрены наиболее распространенные виды предпринимательской деятельности. На наш взгляд, самым распространенным из них является торговая деятельность. Легальное определение торговой деятельности представлено законодателем в пункте первом статьи второй Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». «торговая деятельность - вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров [32].

Весьма лаконичное определение, которое позволяет нам выделить только один признак – торговая деятельность заключается в приобретении и продаже товаров. Здесь стоит отметить, что в рассматриваемом законе отсутствует определение понятия товар, несмотря на его неоднократное использование в тексте документа.

В заявленном законе также раскрываются следующие основополагающие для торговой предпринимательской деятельности понятия.

«Оптовая торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Розничная торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением

предпринимательской деятельности. Услуги по продвижению товаров - услуги, оказываемые хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, в целях продвижения продовольственных товаров, в том числе путем рекламирования продовольственных товаров, осуществления их специальной выкладки, исследования потребительского спроса, подготовки отчетности, содержащей информацию о таких товарах, либо осуществления иной деятельности, направленной на продвижение продовольственных товаров» [32].

Категорию товар можно рассматривать с различных точек зрения. Для нас наибольший интерес представляет понятие товара с юридической точки зрения. Для этого необходимо обратиться к статье 455 Гражданского кодекса, где установлено следующее: «товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи с соблюдением правил, предусмотренных статьей 129 настоящего Кодекса» [4]. То есть, товаром является любая вещь, которая может выступать предметом свободного или ограниченного гражданского оборота.

Анализируя положения Федерального закона № 381-ФЗ, можно обратить внимание на следующие проблемные аспекты. Так, в части 3-ей статьи 17-ой закреплены полномочия органов местного самоуправления по вопросам обеспечения жителей услугами торговли. При этом сама формулировка «услуги торговли» выглядит весьма спорно. Договоры о передаче имущества в собственность представлены различными видами договора купли-продажи, куда не входят договоры об оказании услуг. По сути, торговля и оказание услуг являются разными видами предпринимательской деятельности, поэтому совершенно недопустимо использование соответствующей формулировки в тексте закона. В связи с этим мы рекомендуем изменить часть 3-ю статьи 17-ой Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» следующим образом: «Органы местного

самоуправления в целях обеспечения жителей муниципального образования в сфере торговой деятельности...».

Отдельные авторы обращают внимание на проблемный аспект при формировании части первой статьи 11-ой рассматриваемого закона. Автором отмечается, что, исходя из текста статьи, ярмарки, организуемые федеральными органами власти, регулируются положениями указанной статьи. В свою очередь вопросы организации ярмарки, проводимой субъектом Российской Федерации, регулируются только региональным законодательством, без учета положения статьи 11-ой Федерального закона №381-ФЗ [27, с. 112]. Мы не можем согласиться с позицией автора, поскольку указанную норму необходимо толковать не буквально, а системно. Положения регионального законодательства не могут противоречить нормам федерального законодательства.

Кроме того, как показывает практика, положения отраслевых региональных актов в основном дублируют положения основного федерального закона (ярким примером является региональное законодательство о противодействии коррупции, которое практически полностью копирует нормы Федерального закона № 273-ФЗ). Поэтому организация ярмарок органами власти субъекта, хотя и регулируется региональным законодательством, априори не может не опираться на соответствующие положения федерального законодательства. Возможность регулировать данный вопрос нормативно-правовыми актами соответствующего субъекта предоставлена с целью учесть его отдельные особенности (территориальные, культурные, национальные и так далее).

Важным источником правового регулирования деятельности по продаже товаров является Гражданский кодекс, который закрепляет различные виды договора купли-продажи. Стоит отметить, что Федеральный закон № 381-ФЗ закрепляет только два вида торговой деятельности: оптовая торговля и розничная торговля. По смыслу гражданского законодательства «По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий

предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Договор розничной купли-продажи является публичным договором. К отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным Гражданским кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними» [4].

В свою очередь в гражданском законодательстве предусмотрено куда больше видов договора купли-продажи, которые могут использоваться предпринимателями, осуществляющими рассматриваемый вид деятельности. Объяснить данное обстоятельство мы можем следующим образом. В Федеральном законе № 381-ФЗ торговая деятельность разделяется в зависимости от потенциального контрагента, который приобретает товар, либо для последующего осуществления предпринимательской деятельности, либо для личного потребления и использования. В Гражданском кодексе градация проводится в связи со всеми особенностями того или иного вида договора купли-продажи.

Помимо упомянутых нормативно-правовых актов, отдельные нормы, которые следует отнести к правовым основам предпринимательской деятельности, содержатся в Законе «О защите прав потребителей» и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанные нормативно-правовые акты закрепляют за предпринимателем, осуществляющим торговую деятельность, ряд обязанностей и правил при взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления.

Подзаконные акты также являются источниками правового регулирования торгового предпринимательства. Отечественное федеральное

законодательство характеризуется большим количеством бланкетных норм, которые отсылают к подзаконным актам.

Особое значение в этом вопросе имеют постановления Правительства Российской Федерации, которые в силу своих полномочий регулируют вопросы маркировки товаров, отдельными аспектами торговли непродовольственными товарами, отнесения товара к той или иной категории, правил продажи товаров по образцам и так далее. Как уже было отмечено ранее, региональный законодатель может регулировать некоторые аспекты торговой деятельности, которые в силу федерального законодательства находятся в его компетенции. Например, в Самарской области есть свой региональный акт, регулирующий торговую деятельность – Закон Самарской области «О государственном регулировании торговой деятельности на территории Самарской области». В нем отражены полномочия органов власти Самарской области по вопросам торговой деятельности. Поэтому к нормативно-правовой базе, регулирующей вопросы торговой деятельности, мы можем отнести в том числе и акты органов власти субъекта Российской Федерации.

Характеризуя правовое регулирование предпринимательства в сфере торговой деятельности, авторы обращают внимание на то обстоятельство, что государственные органы практикуют активное «вмешательство» в продовольственную торговлю, оставляя другим сфера торговли больше свободы. Только последние годы появились заявления о необходимости закрепления более подробных механизмов регулирования сфер «непродовольственной» торговли [36, с. 45].

Объяснить такое положение вещей мы можем следующим образом. Торговля продовольственными товарами является наиболее значимой сферой регулирования, поскольку с их помощью население удовлетворяет свои базовые потребности. С целью оградить граждан от некачественной продукции, которая может оказать негативное воздействие на их жизнь и здоровье, государство уделяет особое внимание данной сфере. Проблема

заключается в том, что такой контроль должен осуществляться в равной степени за всеми сферами. Особенно в условиях проведения специальной военной операции, когда у населения возникает потребность в определенном товаре. Соответствующим примером является период проведения частичной мобилизации, когда цены на товары военной экипировки были значительно завышены в условиях высокого спроса. Поэтому контроль за торговой деятельностью необходим в равной степени за всеми сферами, с учетом актуальных реалий, которые могут свидетельствовать о необходимости усиления контроля за отдельными видами торговли.

2.2 Правовое регулирование предпринимательской деятельности по выполнению работ или оказанию услуг

Наряду с торговой деятельностью широкое распространение в качестве одного из видов предпринимательской деятельности имеет выполнение работ или оказание услуг. Применительно к данному виду деятельности специальный нормативно-правовой акт отсутствует, поэтому основным источником его регулирования являются положения Гражданского кодекса. «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

К отдельным видам договора подряда (бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не установлено правилами настоящего Кодекса об этих видах договоров» [4]. В свою очередь относительно оказания услуг гражданское законодательство содержит следующее положение. «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить

определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Общие положения о подряде (статьи 702 - 729) и положения о бытовом подряде (статьи 730 - 739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 - 782 Гражданского кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг» [4]. Основное отличие между выполнением работ и оказанием услуг заключается в том, что выполнение работ (договор подряда) направлено на достижение определенного результата, который после окончания работ сдается заказчику. В свою очередь при оказании услуг значение имеет сама деятельность, которая не приводит к созданию материального результата.

Стоит обратить внимание, что отдельные виды оказания услуг и выполнения работ требуют от предпринимателя получения лицензии. В связи с этим к числу документов, составляющих нормативную основу для предпринимательской деятельности по выполнению работ и оказанию услуг, мы можем отнести Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности». Перечень такой деятельности предусмотрен в статье 12-ой вышеупомянутого закона и содержит 56 видов деятельности, подлежащей регистрации. К их числу законодателем отнесены следующие виды «разработка, производство, распространение шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнение работ, оказание услуг в области шифрования информации, техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств (за исключением случая, если техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с

использованием шифровальных (криптографических) средств, осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя); разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; деятельность по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя); разработка и производство средств защиты конфиденциальной информации; деятельность по технической защите конфиденциальной информации; производство и реализация защищенной от подделок полиграфической продукции; разработка, производство, испытание и ремонт авиационной техники [34] и так далее.

Относительно конкретных видов деятельности принимаются подзаконные акты, направленные на конкретизацию особенностей лицензирования с учетом их специфики. В качестве примера мы можем выделить Постановление Правительства России «О лицензировании деятельности в области оказания услуг связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». В качестве лицензирующего органа постановление называет Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, закрепляет порядок и особенности лицензирования для данной деятельности [24]. В целом можно отметить, что правовое регулирование лицензирования осуществляется при помощи отдельного федерального закона и дополняется при помощи подзаконных актов.

Предпринимательская деятельность в сфере выполнения работ и оказанию услуг, равно как и любая другая предпринимательская деятельность, подлежит государственному и муниципальному контролю. Поэтому в качестве источника правового регулирования мы также можем

выделить Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В нем раскрываются права и обязанности предпринимателя при проведении проверочных мероприятий, меры по защите прав и законных интересов предпринимателей в ходе проведения проверочных мероприятий, порядок организации и проведения таких проверок [33]. Здесь можно добавить, что на сегодняшний день в условиях проведения специальной военной операции и экономического давления со стороны недружественных государств для поддержания отечественной экономики был введен мораторий на проведение проверок. На сегодняшний день он продлен до конца 2024 года в отношении внеплановых проверок. Он касается проверочных мероприятий, проводимых МЧС, Роспотребнадзором, Роскомнадзором и некоторые другие ведомства.

В отдельных случаях нормативно-правовое регулирование деятельности может препятствовать ее осуществлению. Так, практикующие частные детективы высказываются, что занятие детективной деятельностью в рамках закона практически невозможно. Далеко не всегда запрос клиента можно удовлетворить, не выходя за рамки закона. Поэтому заказчик обращается к тому, кто готов оказать услуги, несмотря на требования законодательства [18, с. 572]. В связи с этим мы можем сделать следующий вывод.

Стремясь узаконить оказание «серых» услуг, законодатель создает определенные препятствия к их привычному осуществлению. Безусловно, ограничения для частной детективной деятельности продиктованы правами и свободами третьих лиц. Но осознавая актуальное положение дел, государственные органы должны усилить контроль за осуществлением таких услуг, поскольку подобное попустительство создает предпосылки для недобросовестной конкуренции. В условиях отсутствия надлежащего контроля за оказанием услуг будут обращаться к тому, кто готов нарушить положения закона для удовлетворения потребностей заказчика.

В рамках исследования правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию услуг и выполнению работ юристы, как правило, обращают внимание на то обстоятельство, что на практике возникают сложности при определении уровня качества предоставляемой услуги. В большей степени это касается услуг, которые законодательно не урегулированы [5, с. 259]. Примером подобного рода услуг могут быть услуги риэлтора. Законодательством и подзаконными актами не определены стандарты качества услуг риэлтора. Кроме того, отсутствуют органы, обеспечивающие контроль за подобной деятельностью. В связи с этим на практике возникают сложности при привлечении к ответственности риэлторов за некачественное оказание услуг.

Еще один проблемный аспект при осуществлении предпринимательской деятельности по выполнению работ и оказанию услуг заключается в том, что, стремясь обезопасить себя, стороны прописывают в качестве предмета конкретный результат, заключая при этом договор оказания услуг. В этом случае происходит подмена понятий, поскольку, как уже было отмечено ранее, конкретный результат является предметом договора подряда.

В завершении данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, основным источником предпринимательской деятельности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг является Гражданский кодекс, который закрепляет положения о соответствующих договорах. Подзаконные акты также являются источниками правового регулирования предпринимательства. Отечественное федеральное законодательство характеризуется большим количеством бланкетных норм, которые отсылают к подзаконным актам. Особое значение в этом вопросе имеют постановления Правительства Российской Федерации, которые в силу своих полномочий регулируют вопросы маркировки товаров, отдельными аспектами торговли непродовольственными товарами, отнесения товара к той или иной категории, правил продажи товаров по образцам и так далее. Как

уже было отмечено ранее, региональный законодатель может регулировать некоторые аспекты торговой деятельности, которые в силу федерального законодательства находятся в его компетенции.

Во-вторых, сфера торговли продовольственными товарами характеризуется повышенным контролем со стороны органов власти. Объяснить такое положение вещей мы можем следующим образом. Торговля продовольственными товарами является наиболее значимой сферой регулирования, поскольку с их помощью население удовлетворяет свои базовые потребности. С целью оградить граждан от некачественной продукции, которая может оказать негативное воздействие на их жизнь и здоровье, государство уделяет особое внимание данной сфере. Проблема заключается в том, что такой контроль должен осуществляться в равной степени за всеми сферами.

Глава 3 Особенности регулирования новых видов предпринимательской деятельности

3.1 Правовое регулирование деятельности агрегаторов (маркетплейсов)

Развитие информационных технологий привело к тому, что многие предприниматели стали осуществлять свою деятельность при помощи цифровых площадок. Использование агрегаторов (маркетплейсов) создают для предпринимателя благоприятные условия, которые имеют свои преимущества над оффлайн форматом. К их числу мы можем отнести следующее.

Во-первых, аудитория предпринимателя не ограничена территориальным признаком, его клиентом может быть любой пользователь агрегатора. Это создает возможность значительно увеличить свою прибыль за счет роста клиентской базы.

Во-вторых, у предпринимателя отсутствует необходимость платить за аренду офиса, торговой площадки, а также персонала, который будет продавать его товары и услуги.

В-третьих, как правило, агрегатор берет на себя все вопросы, связанные с доставкой и логистикой товаров. Совокупность указанных обстоятельств существенно повышает «привлекательность» использования агрегаторов для осуществления предпринимательской деятельности. На практике же такой бурный рост, как правило, приводит к юридическим коллизиям, которые характерны для цифровой экономики.

Основное отличие простой электронной торговли и деятельности агрегаторов заключается в следующем. Простая электронная торговля подразумевает привычный субъективный состав, куда входят предприниматель и клиент. Во втором же случае участником правоотношений становится новый субъект – агрегатор (маркетплейс).

Агрегатор самостоятельно принимает решения по регламентации различных внутренних вопросов (например, порядок осуществления деятельности, поставки товаров на склады, размеры взимаемого вознаграждения, штрафы и так далее).

То есть, для агрегатора характерен такой признак, как высокая степень само регулируемости, которая обусловлена в том числе и отсутствием единых правовых стандартов для их деятельности. С одной стороны, это можно рассматривать как положительный аспект, поскольку указывает на самостоятельность субъектов и отсутствие вмешательства в предпринимательскую деятельность. С другой стороны, отсутствие должного правового регулирования создает спорные ситуации, когда предприниматели сталкиваются с необоснованными штрафами, блокировками, различными сбоями. В отсутствии должных правовых стандартов предприниматели лишены возможности защитить свои права и законные интересы.

Источниками правового регулирования деятельности агрегаторов являются следующие нормативно-правовые акты. Гражданский кодекс закрепляет положения о договоре комиссии и агентском договоре, которые, как правило, лежат в основе правоотношений между агрегатором и предпринимателем. Отдельные положения можно встретить в Законе «О защите прав потребителей». Так, в Преамбуле к закону дано определение владельца агрегатора информации о товарах. Владелец агрегатора – «организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания

услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов» [12]. Помимо этого, в законе закреплены правила размещения владельцем агрегатора информации о продавце, сроках и порядке вносимых изменений в информацию о продавце, а также некоторые вопросы ответственности за недостоверную или неполную информацию о товаре или продавце.

Кроме того, Приказом Минкомсвязи России был утвержден социально значимых информационных ресурсов в сети «Интернет». В его структуре «предусмотрен отдельный раздел, посвященный агрегаторам и маркетплейсам. Содержание данного раздела ограничивается их простым перечислением и ссылкой на страницу в сети «Интернет» [25]. Сам факт того, что к числу социально-значимых ресурсов государственный орган относит агрегаторы и маркетплейсы, подтверждает понимание их роли и значения в жизни общества.

Поскольку многие вопросы регулирования деятельности агрегаторов остаются без внимания законодателя, обратимся к материалам судебной практики, где разрешаются наиболее типичные споры в рассматриваемой сфере. Зачастую спорные ситуации возникают тогда, когда агрегатор не передает предпринимателю денежные средства, полученные им в ходе реализации переданного товара. Так, индивидуальным предпринимателем было передано на склад маркетплейса товара на сумму 234 тысячи рублей. Данный факт подтверждается актом приема-передачи, подписанным складским оператором. В дальнейшем товар был реализован, но предприниматель так и не получил причитающиеся денежные средства. Предприниматель обратился в суд с исковыми требованиями, а представители маркетплейса не смогли предоставить доказательства, подтверждающие законность удержания денежных средств. В результате исковые требования были удовлетворены [21]. Поскольку подобные случаи на практике встречаются довольно часто, а представители маркетплейсов

затягивают исполнение решения попытками обжаловать их в вышестоящих инстанциях, мы видим возможным закрепить норму, предусматривающую административную ответственность агрегатора (маркетплейса) за необоснованное удержание денежных средств, полученных в результате реализации товара предпринимателя. Закрепление санкций за соответствующее деяние, на наш взгляд, позволит значительно снизить число необоснованных отказов в выплате причитающихся денежных средств.

Для агрегаторов характерна такая проблема, как наличие багов и системных сбоев, которые приводят к различным последствиям в виде указания неправильной цены, предоставления неверных данных о количестве товара на складе и так далее.

В судебной практике можно встретить случаи, когда в результате системной ошибки товар продается по значительно меньшей цене, что приводит предпринимателя к убыткам. Так, предприниматель решил увеличить продажу на агрегаторе путем завышения цены и последующем предоставлением высокой скидки. Обе операции были одобрены сайтом агрегатора, но в результате была одобрена только скидка на товар. В результате чего цена на товар стала ниже себестоимости самого товара. Таким образом, предприниматель понес убытки на сумму 538 тысяч рублей. Предприниматель обратился в суд с исковыми требованиями.

Однако, суд указал на отсутствие доказательств, подтверждающих нарушение со стороны площадки. Истец предоставил только скриншот из личного кабинета, где было видно подтверждение факта изменения цены и скидки. При этом на скриншоте отсутствовала информация относительно товара, к которому были применены данные операции. Размер убытков подтверждался таблицей, в которой были перечислены товары и их цены «до» и «после» обновления информации на сайте агрегатора. Суд посчитал, что такая таблица не может подтверждать факт причиненных убытков, поэтому в отсутствии других доказательств в удовлетворении исковых требований было отказано [23]. Проблема рассмотрения подобных споров

заключается в том, что отсутствует устоявшаяся практика, которая позволила бы выявить «типичный перечень» доказательств, подтверждающих заявленные истцом факты. Кроме того, агрегатор не ограничен какими-либо техническими требованиями относительно предоставления информации о проведенных операциях. Поэтому они вправе предоставлять максимально сжатую информацию, которая в отсутствии контекста не будет подтверждать факт проведения конкретных действий на агрегаторе.

В связи с этим рекомендуется разработать соответствующий ГОСТ, в котором будет приведен перечень информации, который должен быть предоставлен в личном кабинете предпринимателя по его запросу. Необходимо, чтобы каждая проведенная операция отображалась в личном кабинете с подробной детализацией сведений относительно того, к каким именно товарам применены изменения и как именно изменения повлияли на его цену.

Законодательно не проработаны вопросы штрафов и блокировки на агрегаторе. Поскольку в законе отсутствуют соответствующие нормы, то представители агрегатора, как правило, не реагируют на претензии предпринимателей, если штраф или блокировка стали результатом технического сбоя. В этом случае процесс затягивается обращением суд, что лишает предпринимателя возможности наряду со всеми осуществлять свою деятельность в рамках агрегатора. На наш взгляд, вопросы блокировки и штрафов должны быть детально регламентированы в соответствующем нормативно-правовом акте, который будет регулировать деятельность маркетплейсов.

Отдельное внимание, на наш взгляд, в рамках такого закона должно быть уделено вопросам отказа в регистрации на агрегаторе. Мы придерживаемся мнения, что необоснованный отказ в регистрации свидетельствует о нарушении права на занятие предпринимательской деятельностью. Поэтому необходимо перечислить основания, при наличии которых отказ в регистрации будет считаться обоснованным. Например,

некоторые основания могут быть обоснованы сложившейся судебной практикой. Так, предпринимателю было отказано в регистрации на агрегаторе, поскольку его магазин дублирует аналогичный магазин, который был исключен за неподобающее качество товара. В суде предприниматель исходил из того, что блокировке был подвергнут не его магазин, поэтому отказ в регистрации необоснован. Суд в данном случае, в отсутствии соответствующей нормативно-правовой базы, руководствовался правилами пользования агрегатором. В них было указано, что к модерации не допускаются дублирующие магазины. На это указывает тот факт, что магазины находятся в одном регионе, у них схожий ассортимент, а также иные признаки, которые позволяют предположить взаимосвязь между ними. Поскольку такой магазин уже был заблокирован, дублирующему магазину оправдано было отказано в прохождении регистрации [22]. На наш взгляд, такое основание как «магазин, дублирующий ранее заблокированный магазин» имеет спорный характер, поскольку понятие «иные признаки, позволяющие предположить взаимосвязь между ними» имеет оценочный характер.

Использование такой категории позволяет регулировать конкуренцию в том или ином регионе, поскольку при помощи данного основания можно «обоснованно» отказать предпринимателю, который торгует аналогичными товарами. На наш взгляд, отказывать предпринимателю в регистрации необходимо в том случае, если ранее магазин предпринимателя был заблокирован на агрегаторе по тем или иным объективным причинам (мошенничество, некачественный товар и так далее).

В завершении темы параграфа, мы можем сделать следующий вывод. Проблема рассмотрения споров предпринимателей с агрегаторами (маркетплейсами) заключается в том, что отсутствует устоявшаяся практика, которая позволила бы выявить «типичный перечень» доказательств, подтверждающих заявленные истцом факты. Кроме того, агрегатор не ограничен какими-то-либо техническими требованиями относительно

предоставления информации о проведенных операциях. Поэтому они вправе предоставлять максимально сжатую информацию, которая в отсутствие контекста не будет подтверждать факт проведения конкретных действий на агрегаторе. В связи с этим рекомендуется разработать соответствующий ГОСТ, в котором будет приведен перечень информации, который должен быть предоставлен в личном кабинете предпринимателя по его запросу. Необходимо, чтобы каждая проведенная операция отображалась в личном кабинете с подробной детализацией сведений относительно того, к каким именно товарам применены изменения и как именно изменения повлияли на его цену.

3.2 Коворкинг, краудфандинг, вендинг, каршеринг как новые виды предпринимательской деятельности

Одним из признаков предпринимательской деятельности, как это уже было отмечено ранее, является получение прибыли. В условиях жесткой конкуренции предприниматели стараются различными способами внести уникальность в свою деятельность, чтобы выделиться на фоне остальных конкурентов. Другие же стремятся проанализировать запросы общества и на их основе разработать концепт нового вида предпринимательской деятельности, который, по их мнению, будет соответствовать актуальным общественным потребностям. Все это является причиной формирования и развития уникальных видов предпринимательской деятельности, часть из которых мы рассмотрим в рамках данного параграфа.

В условиях развития цифровых технологий для выполнения работы требуется только наличие ноутбука и доступа к интернету (по большей части это касается сферы IT, SMM, дизайна и так далее). В этой связи широкое распространение получили коворкинги. Понятие «коворкинг» появилось от английского слова co-working, которое означает «совместно работающие». Коворкинг представляет собой новое понимание в организации рабочего

пространства в офисных или сходных с ними помещений. Основная задача коворкинга заключается в выгодном использовании пространства помещения для организации работы сотрудников или свободных специалистов, а также их взаимодействии для выполнения совместных задач или развития творческих способностей [38, с. 228].

Коворкинг представляет собой аренду рабочего пространства на какой-то период времени. Наполнение рабочего пространства может различаться в зависимости от предлагаемых услуг. Как показывает практика, предприниматель заключает с клиентом договор на оказание услуг коворкинга. Хотя коворкинг имеет определенные черты, характерные договору аренды, предприниматели используют именно договор оказания услуг. На наш взгляд, такое положение вещей обусловлено гибкостью договора об оказании услуг.

С его помощью предприниматель предлагает клиенту основную и дополнительные услуги. Основная услуга заключается в предоставлении рабочего пространства, а дополнительные услуги не ограничиваются ничем, кроме возможностей предпринимателя. В целом мы положительно оцениваем коворкинг, как один из видов предпринимательской деятельности. Отдельно стоит отметить, что коворкинг является полезным инструментом для развития малого предпринимательства, поскольку позволяет сократить расходы на аренду рабочего пространства для предпринимателей с небольшим бюджетом.

Другим относительно новым видом предпринимательской деятельности является краудфандинг. Краудфандинг представляет собой коллективное взаимодействие лиц, которые объединяют свои материальные ресурсы, как правило, при помощи цифровых платформ, с целью поддержать какую-либо инициативу или проект [20, с. 268]. На практике реализация краудфанд-проекта выглядит следующим образом. На одной из цифровых платформ в сети «Интернет» лицо или коллектив делятся идеей своего проекта, указывают размер привлекаемых инвестиций, а также

вознаграждения для пользователей, которые пожертвовали определенную денежную сумму. При этом краудфандинговая деятельность вполне может быть реализована и в оффлайн формате.

Основной источник регулирования краудфандинговой деятельности Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом в самом законе термин краудфандинг не раскрывается и не упоминается. Анализируя содержание указанного закона, можно отметить, что услуги по организации краудфандинга осуществляются на основе двух договоров: договор по оказанию услуг по привлечению инвестиции, договор об оказании услуг по содействию в инвестировании [35].

А.В. Полихрониди обращает внимание на то обстоятельство, что в законе не урегулирован порядок работы с зарубежными краудфандинговыми площадками. Так, «в статье второй Федерального закона №259-ФЗ содержится лишь упоминание, что лицом, привлекающие инвестиции, может быть российское юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, но не указан запрет приобретения цифровых прав у иностранных лиц, следовательно, присутствует неточность и неясность в понимании текста федерального закона» [20, с. 269].

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Краудфандинг можно определить как договор об оказании услуг, заключенный между соискателем инвестиций и владельцем инвестиционной платформы, а также между инвестором и владельцем инвестиционной платформы.

Задействуя современные технологии, предприниматели усовершенствовали предпринимательскую деятельность по прокату автомобилей. В результате чего появился каршеринг. Каршеринг – это услуга по использованию автомобиля, на основе членства на соответствующей платформе. Каждый раз, когда пользователь желает воспользоваться автомобилем, он может забронировать любой, находящийся по близости,

принадлежащей каршеринговой компании автомобиль. По своей природе договор каршеринга схож с договором проката транспортного средства. Договор заключается через мобильное приложение. При регистрации пользователь соглашается с условиями пользования каршеринга. После этого не требуется заключение какого-либо дополнительного соглашения. Отличительной особенностью договора каршеринга является обязанность клиента провести визуальный осмотр и оценку технического состояния транспортного средства. В том случае, когда в ходе осмотра были выявлены повреждения или неполадки, клиенту необходимо сообщить об этом представителю каршеринга. Аналогичные положения не предусмотрены другими договорами.

В работе Е.А. Кондратьева обращается внимание на то обстоятельство, что некоторые требования, предусматриваемые договором каршеринга воспринимаются пользователями как дискриминационные, но судам сложно делать выводы при решении подобных споров, поскольку отсутствует необходимая нормативно-правовая база [15, с. 165]. Гражданское право является достаточно динамичной отраслью права в силу характера регулируемых правоотношений. Поэтому постоянно претерпевает изменения с целью актуализации и соответствия общественным взаимодействиям. В связи с этим нам не совсем понятно, по какой причине законодатель оставляет без внимания сферу каршеринга, которая плотно вошла в жизнь общества. Даже в малых городах, население которых насчитывает хотя бы пятьдесят тысяч жителей, уже действует один, а иногда и больше сервисов каршеринга. Поэтому мы видим возможным закрепить в Гражданском кодексе положения о самостоятельном договоре каршеринга.

Необходимо отразить права и обязанности сторон, а также существенные условия договора. В частности, следует отразить, что срок действия договора каршеринга заранее не может быть определен и зависит от воли арендатора автомобиля. При этом можно установить предельный срок использования транспортного средства, поскольку, как показывает практика,

срок договора в основном не может превышать 24 часа. Закрепление положений о договоре каршеринга создало бы нормативный ориентир, который облегчил работу судей при решении споров в данной сфере.

Постепенная автоматизация производства приводит к тому, что у предпринимателя отпадает необходимость нанимать сотрудников, а их работу выполняют технически-сложные устройства. Результатом внедрения сложных устройств стало формирование такого вида предпринимательской деятельности как вендинг. Вендинг представляет собой продажу товаров и услуг при помощи специальных устройств. Например, торговый автомат с кофе. Клиент взаимодействует только с аппаратом, выбирает необходимый продукт, оплачивает его, а аппарат при помощи программного обеспечения готовит ему кофе. Плюсом такой деятельности является то, что предприниматель не зависит от своих сотрудников, поскольку вся работа возложена на технику.

Вендинг регулируется преимущественно положениями Гражданского кодекса о розничной купле-продаже, а также Законом РФ «О защите прав потребителей». Кроме того, понятие вендингового автомата можно найти в ГОСТ Р 51303-2013. «Торговый автомат (вендинговый автомат): Нестационарный торговый объект, представляющий собой техническое устройство, предназначенное для автоматизации процессов продажи, оплаты и выдачи штучных товаров в потребительской упаковке в месте нахождения устройства без участия продавца» [2].

В целом мы можем сделать вывод, что вендинговая деятельность является розничной куплей-продажей с использованием технических устройств. Поскольку данная деятельность урегулирована законодательством, то какие-либо споры на практике возникают редко. В основном сложности возникают тогда, когда технические устройства работают с ошибками и не выдают товар или повреждают товар. В этом случае покупателю необходимо самому связываться с предпринимателем или оператором технического

устройства, что затягивает процесс защиты и восстановления прав и законных интересов.

В завершении темы данной главы, мы можем сделать следующий вывод. Мы видим возможным закрепить в Гражданском кодексе положения о самостоятельном договоре каршеринга. Необходимо отразить права и обязанности сторон, а также существенные условия договора. В частности, следует отразить, что срок действия договора каршеринга заранее не может быть определен и зависит от воли арендатора автомобиля. При этом можно установить предельный срок использования транспортного средства, поскольку, как показывает практика, срок договора в основном не может превышать 24 часа. Закрепление положений о договоре каршеринга создало бы нормативный ориентир, который облегчил работу судей при решении споров в данной сфере.

Заключение

Анализируя законодательное определение понятия «предпринимательская деятельность», можно выделить следующие существенные признаки: предпринимательская деятельность осуществляется самостоятельно; имеет рисковый характер; ее целью является получение прибыли; для ее осуществления необходима государственная регистрация. Нами было отмечено, что гражданское законодательство предусматривает весьма узкое определение понятия предпринимательского риска. В связи с этим нами было предложено следующее определение. Предпринимательский риск – вероятность наступления события, в результате которого предприниматель лишается денежных средств или иных ресурсов, представляющих ценность, варьирующуюся в зависимости от тех или иных действия или бездействия предпринимателя.

В рамках проведенного исследования нами были подготовлены следующие рекомендации, направленные на совершенствование различных видов предпринимательской деятельности.

Во-первых, поскольку споры о необоснованном отказе в выплате денежных средств, полученных в ходе реализации товара предпринимателя, встречаются довольно часто, а представители маркетплейсов затягивают исполнение решения попытками обжаловать их в вышестоящих инстанциях, мы видим возможным закрепить норму, предусматривающую административную ответственность агрегатора (маркетплейса) за необоснованное удержание денежных средств, полученных в результате реализации товара предпринимателя. Закрепление санкций за соответствующее деяние, на наш взгляд, позволит значительно снизить число необоснованных отказов в выплате причитающихся денежных средств.

Во-вторых, проблема рассмотрения споров предпринимателей с агрегаторами (маркетплейсами) заключается в том, что отсутствует устоявшаяся практика, которая позволила бы выявить «типичный перечень»

доказательств, подтверждающих заявленные истцом факты. Кроме того, агрегатор не ограничен какими-то-либо техническими требованиями относительно предоставления информации о проведенных операциях. Поэтому они вправе предоставлять максимально сжатую информацию, которая в отсутствие контекста не будет подтверждать факт проведения конкретных действий на агрегаторе. В связи с этим рекомендуется разработать соответствующий ГОСТ, в котором будет приведен перечень информации, который должен быть предоставлен в личном кабинете предпринимателя по его запросу. Необходимо, чтобы каждая проведенная операция отображалась в личном кабинете с подробной детализацией сведений относительно того, к каким именно товарам применены изменения и как именно изменения повлияли на его цену.

В-третьих, мы видим возможным закрепить в Гражданском кодексе положения о самостоятельном договоре каршеринга. Необходимо отразить права и обязанности сторон, а также существенные условия договора. В частности, следует отразить, что срок действия договора каршеринга заранее не может быть определен и зависит от воли арендатора автомобиля. При этом можно установить предельный срок использования транспортного средства, поскольку, как показывает практика, срок договора в основном не может превышать 24 часа. Закрепление положений о договоре каршеринга создало бы нормативный ориентир, который облегчил работу судей при решении споров в данной сфере.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Воронцов С.Г. Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. №4 (34). С. 402-412.
2. ГОСТ Р 51303-2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) (ред. от 30.09.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.
5. Далаев И.И. Актуальные проблемы применения договора возмездного оказания услуг // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 258-262.
6. Двинская уставная грамота // [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения 01.09.2024)
7. Декрет Совета Народных Комиссаров о регистрации торговых и промышленных предприятий от 27 июля 1918 года // [Электронный ресурс]. - <https://istmat.info/node/30903> (дата обращения 01.09.2024)
8. Дербенцев Г.Р. Майнинг криптовалют как вид предпринимательской // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 53-59.
9. Доронин В.В. Предпринимательская деятельность: понятие, виды и формы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5-1 (99). С. 182-185.
10. Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 32-35.
11. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года // Ведомости Съезда народных комиссаров. 1990. №30. Ст. 418.

12. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Российская газета. 7.04.1992.

13. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» 1976 года // [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/9024308> (дата обращения 01.09.2024)

14. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 2018. №2(33). С. 53-56.

15. Кондратьев Е.А., Сотавов А.Х. Некоторые аспекты регулирования каршеринга и ответственности их пользователей в Российской Федерации // Образование и право. 2022. №4. С. 162-167.

16. Қосимов С.Х., Олимова Ш.П. Предпринимательская деятельность на автомобильном транспорте: признаки, условия и виды предпринимательской деятельности // Механика и технология. 2023. №2 (5) Спецвыпуск. С. 112-118.

17. Лысенко Е.С. Отдельные вопросы квалификации предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. 2017. С. 48-53.

18. Осипов Д.Д. К вопросу о частной детективной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 570-573.

19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года // Ведомости ВС СССР. 1991. №26. Ст. 733.

20. Полихрониди А.В. Проблемы правового регулирования краудфандинга в России // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 466-472.

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2021 г. № 09АП-5668/21 по делу № А40-205205/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2022 г. № 09АП-40274/22 по делу № А40-216324/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2022 г. № 10АП-23552/22 по делу № А41-61109/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Правительства России от 30 декабря 2020 г. №2385 «О лицензировании деятельности в области оказания услуг связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 N 148 (ред. от 01.07.2021) «О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Псковская судная грамота // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.09.2024)

27. Рузакова О.А., Рузаков А.А. Проблемы правового регулирования торговой деятельности в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2013. №5. С. 107-114.

28. Русская Правда (пространная редакция) с переводом // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.09.2024)

29. Сазонова Т.Ю. Цели и мотивы предпринимательской деятельности // Вестник НовГУ. 2019. №74. С. 61-65.

30. Свод законов Российской Империи // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2024)

31. Устав торговый 1903 года // [Электронный ресурс]. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.09.2024)

32. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №1. Ст. 2.

33. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. №52. Ст. 6249.

34. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. №19. Ст. 2716.

35. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. №31. Ст. 4418.

36. Чеглов В.П. Проблемы регулирования торговой деятельности в Российской Федерации и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №3 (55). С. 43-50.

37. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательских отношений в истории России // Журнал российского права. 2020. №8. С. 74-83.

38. Щукина Д.В., Черникова В.Е. Коворкинг как современный подход к ведению малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-2. С. 227-229.